

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ УЧЕБНОЙ АУДИТОРИИ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ХОРОХОРИНА Г.А.

*Российский государственный
социальный университет
galina_rgsu@mail.ru*

В статье автор исследует этнокультурный фактор в качестве детерминанта учебного процесса. По мнению автора, исходя из наличия целого ряда предпосылок социальной напряженности, образовательные учреждения как социальные институты, должны уделять пристальное внимание стратегиям стабилизации уровня толерантности в студенческих коллективах, являющихся индикаторами общественных настроений.

Опираясь на исследование влияния религиозного фактора на образовательный процесс Е.В. Тихоновой, проведённом в 2014 г. в среде студенческих коллективов ряда ведущих российских вузов (МГИМО, НИУ ВШЭ, РУДН, РГСУ), автор данной статьи исследовал влияние этнического фактора на рабочий микроклимат учебной группы при изучении иностранного языка.

В данной статье освещён первый этап исследования, в ходе которого участникам эксперимента был предложен открытый опросник, включающий в себя 5 вопросов, направленных на выявление элементов культурного наследия представителей различных этнокультурных образований, которые потенциально способствуют нарушению продуктивного общения в ходе образовательного процесса.

Следующие этапы исследования (свободный ассоциативный эксперимент и анкетирование) будут использованы для верификации данных, полученных на первом этапе и обобщённых с помощью метода сплошной выборки.

Ключевые слова: *этнический фактор, толерантность, изучение иностранного языка, продуктивное общение, открытый опрос.*

В условиях существования мультикультурных социумов все активнее дискутируются вопросы толерантного мировосприятия. На фоне растущей интолерантности, повышение уровня толерантности

внутри полиэтничных и поликультурных государств представляется сегодня одним из наиболее значимых ориентиров их социальной и образовательной политики [Тихонова, 2015а]. Мы абсолютно солидарны, в этой связи, с позицией А.Г. Асмолова, что для проектирования образования как социального института, обеспечивающего формирование толерантности и профилактику экстремизма, необходимо учитывать следующие предпосылки социальной напряженности в обществе: рост социального разнообразия общественной жизни и сложности процесса гражданской идентификации - принятия решений о месте личности (социальной группы) в системе гражданских социальных, профессиональных, национальных, религиозных, политических отношений; неопределенность ценностей и социальных установок на уровне личности и социальной группы, возникшая в результате произошедших в короткие сроки изменений политического, экономического и национально-государственного устройства страны; рост гипермобильности населения, обусловленный динамикой этногеографической структуры общества в условиях бурных нерегулируемых миграционных процессов и приводящий к изменению социальных дистанций между различными этническими, конфессиональными, поколенческими и социальными слоями общества, а тем самым, к росту социальной напряженности; возникновение в обществе стереотипов восприятия проявлений жестокости, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии как привычной социальной нормы; активное распространение манипулятивных технологий формирования установок «свои-чужие», конструирование образа врага, использование языка вражды в СМИ, создание радикальных «сайтов ненависти» в Интернет, основной мишенью которых являются подростки и чувствующие себя социально ущемлёнными слои населения [Асмолов, 2011, с. 42].

Исходя из положения, согласно которому культура каждого языкового сообщества отражается в языке и поведении его субъектов, лингвистическое образование необходимо строить из

восприятия языка в качестве формы культурного поведения и социокультурного феномена. Актуальным представляется рассмотрение занятий по изучению иностранного языка уже не в качестве диалога культур, но его трактовка в качестве разновекторного перекрестка культур, включающего не только культуры изучаемого языка и культурное наследие студента, но и культурное наследие преподавателя учебной аудитории, всех студентов учебной группы [Tikhonova, Golechkova, 2014, p. 3562].

Культурно-маркированный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью стереотипов сознания конкретной нации, не просто акцентирует для конкретного студента восприятие образовательной интеракции тем или иным способом, но и маркирует ожидаемое им поведение со стороны остальных членов учебной группы. Зачастую, даже стиль и манера речевого или неречевого поведения коммуниканта в свете принятой в обществе позиции в отношении той или иной этнокультурной группы способны привести к срыву образовательной коммуникации.

Формирование сбалансированной коммуникации внутри учебной группы на базе социокультурной компетентности студентов возможно лишь через акцентирование в высшей школе интегративных процессов индивидуально значимого и социально обусловленного; выработку навыка осмысления получаемой информации через соотношение индивидуально вносимых смыслов со смыслами коммуникативных партнеров [Акопян, 2012]. Внедрение данных интегративных процессов формирования образовательной и профессиональной коммуникации в поликультурной учебной группе требует предварительной подготовки.

Для стабилизации рабочей атмосферы ввиду все более растущей мультиэтничности учебных групп, представляется необходимым диагностирование уровня взаимопонимания участников этнокультурного диалога с целью предотвращения возможного недопонимания.

Поскольку в Российском государственном социальном университете в рамках одной учебной группы зачастую представлены носители целого ряда этнокультурных кодов, под воздействием событий, связанных с принципами самоидентификации этих этнокультурных групп, иногда имеет место их взаимная некоммуникабельность, препятствующая успешности изучения иностранного языка.

Для выявления специфика образовательного фона, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 125 человек (74 девушки и 51 юноша) в возрасте от 17 до 19 лет. Этническая принадлежность участников эксперимента: 53 человека – русские, 9 – татары, 22 – чеченцы, 9 – украинцы, 6 – кабардинцы, 7 – дагестанцы, 8 – армяне, 9 – ингуши, 2 – грузины, 1 – молдаванин.

Всем участникам был предложен открытый анонимный опросник, который содержал следующие вопросы [Tikhonova, Golechkova, 2014, p. 3568]:

1. Как Вы понимаете термин «культура», назовите его основные компоненты.
2. Какие аспекты коммуникации в наибольшей степени демонстрируют особенности культуры, к которой принадлежит каждый коммуникант?
3. Как вы понимаете термин «мозаичность» учебного коллектива?
4. Влияет ли этно-культурный состав членов учебного коллектива на эффективность процесса изучения иностранных языков?
5. Как, с Вашей точки зрения, нужно организовать образовательную коммуникацию, чтобы изучение иностранных языков оказалось наиболее успешным?

В опроснике необходимо было указать возраст, пол и этническую принадлежность (без указания фамилии и имени). Все участники опроса проходили обучение в рамках государственных образовательных стандартов, использовали русский язык в качестве первого языка (языка общения), полагали себя носителями российской ментальности и изучали английский язык в качестве второго языка (уровень – pre-intermediate).

Результаты анализа данных, полученных посредством опросника и объединённых по интегративным признакам, позволили выявить три полюса в получаемых ответах, один полюс составили студенты, полагающие себя русскими и армянами; второй – татарами, чеченцами, кабардинцами, ингушами, дагестанцами; грузины, украинцы и молдаванин - составили третий полюс.

В первой группе термин «культура» трактовался как правила этикета (49 %), произведения искусства, литературы и музыки (24 %), наследие предков (13 %), окружающая нас реальность (7 %), менталитет (3 %), затруднились ответить – 4 % участников. Вторая группа трактовала культуру как уважение к старшим (34 %), религию (23 %), верность традициям (21 %), достижения культуры (9 %), терпимость (2 %), 1 % участников этой подгруппы дал ответы, не попадающие под интегративные признаки анализа данных, или оставил ответ на этот вопрос не заполненным. Участники третьей группы отметили в первом пункте достижения культуры и искусства (53 %), уважительное отношение к другим культурам и народам (32), уважение к старшим (6 %), литературный язык и владение им (3 %), 3 % опрошенных оставили этот вопрос без ответа, ещё 3 % - дали разрозненные ответы, например, культуры нет, американская культура, бред.

Суммируя полученные результаты, необходимо отметить, что все три группы, в целом, продемонстрировали общее понимание культуры с некоторыми акцентами в её трактовке. Первая группа под культурой понимает, в большей степени, внешние проявления, вторая отдала предпочтение внутренней (духовной) культуре, а третья сделала акцент на толерантность и использование литературных форм языка.

В качестве аспектов коммуникации, в наибольшей степени демонстрирующих принадлежность к конкретной культуре этноса, первая группа указала манеру поведения (63 %), культуру общения (57 %), образование (41 %), религиозную принадлежность (39 %). Во второй группе были отмечены: религия (73 %), взаимное уважение (54 %), воспитание (53 %). Третья группа актуализировала

терпимость к иному (76 %), воспитанность (56 %), следование нормам поведения (43 %).

Очевидно, что ответы третьей группы, выделив терпимость в качестве основного приоритета, продемонстрировали наибольшую обеспокоенность характером взаимоотношений в обществе. Вторая группа особенно отметила религиозную принадлежность, что свидетельствует о наличии поля напряженности именно вокруг вопроса веры, первая группа обеспокоена общим падением культуры общения и поведения (вновь – внешние проявления культуры), нежели другими аспектами проявления культурных кодов.

Ответы на третий вопрос позволили понять, что под термином «мозаичный учебный коллектив» участники первой группы понимают учебный коллектив, включающий представителей различных этнических и культурных социумов, участники второй группы – последователей различных религиозных течений и культурных общин, участники третьей группы – представителей различных культурных групп.

Очевидно, отсюда, что для первой группы участников более важным признаком для идентификации является этническая принадлежность (93 %), для второй – религиозная (89 %), для третьей – культурные различия в мировосприятии (91 %).

Ответы на четвёртый вопрос так же продемонстрировали разные акценты в суждениях об оптимальном составе учебной группы: если первая группа не считает этническую принадлежность фактором, кардинальным образом меняющую педагогическую коммуникацию (79 %), то вторая группа отметила необходимость учёта религиозной принадлежности участников учебного коллектива (83 %), поскольку ряд тем для обсуждения в процессе изучения иностранного языка и форм учебной работы способны максимально дестабилизировать образовательный процесс, то третья группа зафиксировала нейтральное отношение и к монокультурной и к поликультурной учебной группе (92 %), полагая главным желание

достигать учебный материал и избегать обсуждения религиозных и этнических различий членов учебной группы.

Более эффективным процесс изучения иностранных языков в мозаичной учебной группе способны, по мнению первой группы участников, сделать высокая квалификация преподавателя (69 %), избегание преувеличенно уважительного отношения к особенностям того или иного культурного или религиозного кода (68 %) параллельно с избеганием целенаправленного затрагивания «болезненных» для различных этнических и религиозных групп тем (77 %), недопустимости излишне назойливой демонстрации членами различных этнических и религиозных групп своих традиций и обрядов (в том числе – и в отношении их внешнего вида и одежды) (63 %). Значительная часть опрошенных указала, что не видит проблемы в презентации традиций и обрядов в повседневной жизни (21 %). Вместе с тем, общий процент студентов, выразивших озабоченность инкорпорацией религиозных обычаев и традиций в образовательный процесс оказался достаточно высоким, что, на фоне отсутствия озабоченности религиозной ситуацией в ответах на первые четыре вопроса, свидетельствует о наличии некоторого поля напряженности в отношении религии своих сокурсников.

Вторая подгруппа участников опроса, при ответе на пятый вопрос, на первое место поставила необходимость взаимного уважения всеми участниками образовательного процесса (69 %), избегания обсуждения «болезненных» тем (68 %), а уже затем отметила квалификацию преподавателя (39 %), что так же свидетельствует об обостренном отношении в этой группе к проблеме религиозной самоидентификации. 21 % опрошенных из этой группы указали так же, на необходимость в процессе изучения иностранного языка обсуждения тем, способных разъяснить окружающим суть различных религиозных учений.

Третья группа испытуемых зафиксировала достаточно нейтральное отношение к этническим и религиозным различиям сокурсников, отметив необходимость высокой квалификации преподавателя (73 %), обсуждения тем, отражающих великое наследие различных

культур (52 %), стремления понять традиции различных культур (33 %), толерантных взаимоотношений (22 %). Как и в ответах на остальные вопросы, эта группа участников тяготеет к проблематике толерантности безотносительно к вопросам религии и веры.

Таким образом, мы можем заключить, что в рамках учебной аудитории одновременно сосуществуют разнонаправленные векторы понимания окружающей действительности, и если для студентов, позиционирующих себя в качестве русских, главным выступают этничность и общая культура, то для студентов второй группы – превалирующей оказалась религиозная принадлежность, тогда как студенты третьей группы акцентировали общую толерантность и уважение культурного наследия, как такового. Таким образом, наше исследование во многом верифицирует исследование, проведённое Е.В. Тихоновой на более широкой студенческой аудитории, включающей студентов ряда вузов и позволяет подтвердить, что для студентов-мусульман (а во второй группе испытуемых все студенты являются носителями ислама) основным принципом самоидентификации является религия [Баранова, 2004; Тихонова, 2015b].

Необходимо отметить так же, что результаты опросника позволили выявить наличие настороженного отношения студентов к религиозной составляющей действительности. Несмотря на то, что в прямых ответах такая озабоченность не была зарегистрирована, анализ полученных данных однозначно свидетельствует о её наличии в среде российской молодёжи в отношении развёртывания межрелигиозного диалога в России. Во многом, подобная ситуация связана с демонизацией образа мусульман, развёртываемой в СМИ [Тихонова, 2014].

Литература:

1. Акопян К.Б. Приоритеты профессиональной коммуникативной компетенции в условиях мотивационного выбора // Современные тенденции в науке и образовании. Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2012. С. 223-229.

2. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. М.: ФГАУ Федеральный институт развития (ФИРО), 2011. 73 с.
3. Баранова Е.В. Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака: дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Брянск, 2004.
4. Тихонова Е.В. Психолингвистический анализ концепта «толерантность» в контексте «диалога культур» современных «мозаичных» социумов // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. Прага, 2015а. С. 357 - 365.
5. Тихонова Е.В. Концепт как инструмент диагностики уровня толерантности в «мозаичных» социумах // Вестник Государственного Университета Управления. 2014. № 17. С. 329-334.
6. Тихонова Е.В. Мусульмане в «принимающих обществах»: вызовы адаптации (когнитивные стратегии формирования медиаобраза) // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: Материалы III международной научной конференции. Челябинск: Энциклопедия, 2015b. С. 212-218.
7. Tikhonova E.V. Lingvistic diagnosing of religious relationships through word association responses // SGEM2014 Conference on Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education: Conference Proceedings, September 1-9, 2014. Vol. 3. P. 505-516. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2014/B13/S3.068
8. Tikhonova E., Golechkova T. Influence of religious believes on students' communicative behavior in foreign language teaching // Proceedings of the 6th International conference on education and new learning technologies. Barselona, 2014. P. 3562-3572.

**POLYCULTURAL PLURALISM OF THE CLASSROOM AS A FACTOR OF
EDUCATIONAL PROCESS**

KHOROKHORINA G.A.

**Russian State
Social University
galina_rgsu@mail.ru**

In the article the author explores an ethno-cultural factor as a determinant of educational process. Basing on the presence of a number of preconditions for social tension, the author assumes that educational institutions as social institutes should pay close attention to strategies for stabilizing the level of tolerance in students' groups, which are indicators of public mood.

Basing on E.V. Tikhonova's study of influence of a religious factor on educational process, conducted in 2014 among students' groups of a number of the leading Russian universities (MGIMO University, National Research University Higher School of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, Russian State Social University), the author of this article studied the influence of an ethnic factor on a working microclimate of students' group when learning a foreign language.

In this article the first phase of the study is elucidated, during this phase an open questionnaire was offered to participants of the experiment; the questionnaire included five questions directed on identification of the elements of cultural heritage of the representatives of various ethno-cultural entities which potentially contribute to the disruption of productive communication during the course of educational process.

The following phases of the study (free associative experiment and questionnaires) will be used for verification of the data obtained in the first stage and generalized by means of a method of continuous sampling.

Keywords: ethnic factor, tolerance, learning a foreign language, productive communication, a public poll.